

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

**ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ**

**ВЫПУСК
V**

Фрунзе—1959

М. Т. Айтбаев

ОЧЕРК ОХОТЫ КИРГИЗОВ XIX И НАЧАЛА XX ВЕКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый очерк написан на основе полевых материалов этнографического характера, собранных автором в результате неоднократных поездок по Киргизии в составе этнографической экспедиции АН Киргизской ССР. По мере возможности привлекались также скудные данные из литературных источников об отдельных сторонах киргизской охоты.

Не претендуя на полное и всестороннее освещение охоты киргизов в прошлом веке вплоть до Октябрьской революции, настоящая работа все же восполняет некоторым образом существующий пробел в историко-этнографической литературе по данной теме, которая, к сожалению, еще не стала предметом специального исследования.

В литературе сведений об охоте киргизов весьма немного; имеющиеся относятся, главным образом к последним двум столетиям. Краткие описания отдельных видов киргизской охоты или упоминания о ней встречаются в работах русских ученых—исследователей Киргизстана, в воспоминаниях и записках путешественников, чиновников и т. п.

Пожалуй, самые первые сведения по интересующему нас вопросу имеются у П. П. Семенова-Тянь-Шанского¹—в его „Путешествии в Тянь-Шань в 1856—1857 гг.“, где перечисляются основные виды животного мира Северной Киргизии.

Л. Ф. Костенко, рассказывая о фауне Тянь-Шаня, приводит характеристику охоты у киргизов: „Охотою население, живущее в Тянь-Шане (по преимуществу каракиргизы), занимается больше для забавы и редко ради промысла“². С этим, однако, трудно согласиться: среди киргизского населения издавна имелись профессиональные охотники, а охота являлась одним из промыслов. Охота же „ради забавы“ проводилась лишь представителями байской и манапской верхушки, а в среде трудящихся охотились либо для пополнения запасов мяса когда не было уже скота для убоа, либо в промысловых целях.

Противореча своему замечанию об охоте „ради забавы“, тот же

¹ П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 гг., М., 1947.

² Л. Ф. Костенко. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России, т. 1, СПб., 1880, стр. 42.

автор пишет, что только по Иссык-Кульскому уезду в течение зимы киргизами добывалось около 1000 куниц, 2000 лисиц, 800 рысей, 100 медведей и 3000 волков и что „весьма важный продукт составляют также свежие маральи рога... Ежегодно в Иссык-Кульском уезде, на Текесе, на Музарте, и на сырте добывается около 150 пар таких рогов. На месте они стоят около 50 рублей пара, а в Китае продаются по 200 рублей“¹.

Замечательный русский географ и исследователь Южного Тянь-Шаня и Алтая А. П. Федченко собрал обширную зоологическую коллекцию, в которой имелось много экземпляров промысловых птиц и зверей Киргизии. Им была отмечена общность животного мира Алая, Памира, Гималаев, Индии, Средиземноморья и др. районов, а также указаны специфические особенности некоторых видов животного мира Алая².

Одним из первых глубоких исследователей животного мира Киргизии был русский зоолог Н. А. Северцов, оставивший в результате своих исследований территории современной Киргизской ССР в 1864—1870 гг. ряд серьезных трудов³ и коллекций местной фауны.

Значительная работа по орнитологии Иссык-Куля проделана Б. П. Кореевым и Н. А. Зарудным⁴, а также рядом других исследователей. Так, благодаря усилиям русских ученых второй половины XIX и начала XX веков изучение территории Киргизии в целом и ее фауны в частности значительно продвинулось вперед.

Обширные коллекции, характеризующие фауну Киргизии, собраны в Зоологическом музее АН Киргизской ССР.

Некоторые интерес представляют заметки Г. Бардашова⁵, которые являются одним из самых ранних источников по охоте киргизов. В частности, у него можно найти данные о киргизском ружье, о способах изготовления киргизскими охотниками пороха и т. д.

Очень краткие сведения об охоте киргизов встречаются на страницах газеты „Туркестанские ведомости“ и в других периодических изданиях.

В „Очерке культуры киргизского народа“ С. М. Абрамзон в разделе „Охота“ описываются основные виды охоты у киргизов и приводятся некоторые связанные с охотой поверья⁶. Интересна также его краткая публикация по коллективной (облавной) охоте тянь-шаньских киргизов на диких животных.⁷

Значительный интерес для исследуемой темы представляет и специальная литература о животном мире Киргизии. К сожалению, в ра-

ботах Д. П. Дементьева¹ при подробном перечислении различных видов животных и птиц Киргизской ССР отсутствуют описания их характерных особенностей. В коллективном труде Д. П. Дементьева, П. Т. Цагараева и А. И. Янушевича² довольно обстоятельно излагается охота на промысловых зверей и птиц на территории Киргизии.

В работах Н. Я. Бичурин, В. В. Бартольда, Л. П. Потапова и др. содержатся сведения, которые показывают древность охоты, методы и приемы ее у киргизов тянь-шаньских и енисейских.³

Чрезвычайно ценные данные об охоте древних насельников Киргизстана выявлены советскими археологами.

В работе А. Н. Бернштама „Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая“ отмечается, что при раскопках стоянки первобытного человека в районе Тургарт, Тянь-Шаньской области, было найдено значительное количество охотничьих орудий из камня и кости.⁴

О древности охоты на территории Киргизии несомненно говорят и находки каменных орудий в пещере Ак-Чункур в долине р. Сары-Джас Иссык-Кульской области. Далее, у истоков ледника Инильчек на высоте 3000 м в кургане были обнаружены костяные накладки для лука и каменные орудия, сделанные отжимной техникой и отполированные.⁵

При раскопках древних погребений в различных районах Киргизии археологи часто обнаруживают кости горных козлов (теке), баранов (архаров) и др. диких животных.

Археологические памятники эпохи бронзы также свидетельствуют о занятии охотой древних жителей Киргизии—кочевников из сако-усуньских племенных союзов. Так, на обнаруженной в Тюпском заливе металлической бляхе довольно реалистически изображены антилопы и львы. Найденные при раскопках буранинских курганов и в Каракольском могильнике железные наконечники стрел, по мнению Н. В. Воеводского и М. П. Грязнова, возможно, представляют собой орудия охоты.⁶

В погребениях на территории Киргизии археологи находят множество вещей китайского ремесла, которые, видимо, частично были обменены киргизами на пушнину.

Как сообщает Н. Я. Бичурин, киргизские женщины носили платья из шерстяных и шелковых тканей из Восточного Туркестана. В обмен на них киргизы экспортировали в Китай пушнину и другие предметы.⁷

¹ Д. П. Дементьев, Определитель птиц Киргизской ССР, вып. 1, Фрунзе, 1940. Он же. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии. Фрунзе, 1930. Он же. Список млекопитающих Киргизской ССР. Фрунзе, 1938.

² Промысловые звери и птицы Киргизии. Фрунзе, 1956

¹ Л. Ф. Костенко. Указ. соч., стр. 42.
² А. П. Федченко. Путешествие в Туркестан. М., 1950
³ Н. А. Северцов. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шань. СПб., 1873. Он же. Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных. Изв. любителей естествознания, археологии и этнографии, т. VII, вып. 2, М., 1873.

⁴ Н. А. Зарудный и В. П. Кореев. Орнитологическая фауна Семипалатинского края из материалов к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоологии, вып. VII, 1906 г.

⁵ Г. Бардашов. Заметки о дикокаменных киргизах. Материалы для статистики Туркестанского края, т. III, 1874.

³ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. 1, М.—Л., стр. 352. В. В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк). Фрунзе, 1943, стр. 60. Л. П. Потапов. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. М.—Л., 1935, стр. 19. Он же. Краткий очерк истории и этнографии хакасов (XVII—XIX вв.). Абакан, 1952, стр. 51—52.

⁴ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, т. 26, М.—Л., 1952, стр. 12.

⁵ В. Радек. В ущелье Тенгри-Тага. Газета „Советская Киргизия“ от 2-III—56 г.

⁶ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усуньский могильник на территории Киргизской ССР. „Вестник древней истории“ № 3(4), 1938, стр. 168—180.

⁷ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950, стр. 352.

⁶ С. М. Абрамзон. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946.
⁷ Он же. Тянь-Шаньская этнографическая экспедиция. Краткие сообщения Института этнографии, вып. IV, 1948, стр. 68.

Для доказательства древности охоты на территории Киргизстана особый интерес представляют наскальные рисунки с изображениями сцен одиночной и коллективной охоты, охотничьего оружия, а также животных, имевших хозяйственное значение в жизни древних насельников Киргизии.

Аналогичные по сюжету наскальные изображения имеются в Казахстане, Узбекистане, на Алае, в Минусинской котловине, на территории различных стран Западной Европы, где охота была также одним из видов хозяйственной деятельности населения в те далекие времена.

Наскальные изображения в Киргизии встречаются повсеместно: в Иссык-Кульской котловине (в местностях Джууки, Барскоон, Ак-Олен, Чолпон-Ата, Турген), Тянь-Шаньской области (Куланакский и Ат-Башинский районы и особенно местность Саймалы-Таш близ перевала Кугарт), на юге Киргизии (Араванский, Ала-Букинский, Алайский и Узгенский районы, Кетмень-Тюбинская впадина) и многих других местах.

Наибольшей известностью пользуются наскальные рисунки сценами охотничьих сцен и разнообразных домашних и диких животных в местности Саймалы-Таш.

Среди наскальных изображений в Саймалы-Таше встречаются представители фауны Тянь-Шаньского высокогорья — архары, козлы, маралы, кабаны и одомашненные животные — быки, яки, лошади, собаки. Разнообразны охотничьи сцены — охота с луком, дротиками, копьями, палицами, пращами, собаками и способы охоты: на приманку, облава, загон, преследование и ловушка¹. По мнению А. Н. Бернштама, исследовавшего эти рисунки в 1950 г., они нанесены еще во II—I тысячелетия до н. э. и относятся к именуемой им предсакской культуре.² Изображения домашних и диких животных, обнаруженные еще в 1939 г. в ущелье Чиним-Таш, относятся к памятникам сакского времени.³

Десятки тысяч наскальных изображений обнаружены группой по изучению наскальных рисунков Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции (1953—1955 гг.), руководимой Н. Д. Черкасовым. При этом было скопировано и описано множество наиболее характерных рисунков, относящихся к данной теме. Например, в горах Чолпон-Ата и в других местах Иссык-Кульской котловины обнаружены сцены охоты на козлов с манщиком, собакой и арканом. Охотник правой рукой держит за уши собаку, левой — заарканил козу. На заднем плане манщик — коза, а на переднем — большой козел, окруженный тремя собаками. Охотник — в длинной одежде, с бритой головой. На правом боку у него лук со спущенной тетивой и кинжал; охотник с собакой, он стреляет из лука в большую козу; всадник на лошади целится из лука в волка, человек с пращой кидает в козла камни, контурный козел в капкане, лежащий лучник бьет в двух козлов⁴ и т. д. и т. п.

¹ А. Н. Бернштам. Наскальные изображения Саймалы-Таш. Советская этнография, 1952, № 2, стр. 50—64.

² Там же.

³ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 20.

⁴ Н. Д. Черкасов. Краткий отчет и опись полевых материалов наскальных рисунков Киргизской комплексной археологической экспедиции. Рукописные фонды Отд. обществ. наук АН Кирг. ССР, инв. № 1703, стр. 4—6.

В Араванском районе Ошской области на невысокой площадке изображены люди, горные козлы и две лошади. На верхней плоскости высечены три архара, а под ними две человеческие фигуры; далее следует изображение оленя с запрокинутыми назад рогами в типичном скифском стиле.¹

Все вышеприведенные изображения имеют очень большое сходство с подобными же памятниками Минусинской котловины.²

Суммируя данные археологических раскопок и наскальных изображений, можно утверждать, что охота в жизни древних насельников Киргизстана играла значительную роль уже со времени каменного века. В эпоху бронзы, и особенно железа, роль охоты начинает постепенно уменьшаться в связи с приручением и одомашниванием диких животных; она уступает место скотоводству и земледелию.

О занятиях киргизов охотой в древности свидетельствуют религиозные воззрения и ряд анимистических представлений об окружающем мире, о духах, патроне и хозяевах, о сверхестественной силе, могущей повредить благополучию человека. Анимистические представления киргизов вызваны прежде всего „низким экономическим развитием доисторического периода“³. У киргизов бытовал ряд религиозных воззрений, будто горы, реки, скалы, ущелья, перевалы, деревья, вода, леса, различные виды животных имеют своих духов. Эти духи „при этом выступают под различными названиями (ээ — хозяин, ата — отец и др.)“⁴. В среде охотников имелись представления о божестве жерсуу — земля-вода, фантастическом существе „жез тырмак“, арбаке — духе умерших и различных джинах — злых духах и т. д. Божеству жерсуу, всем духам, которые выступали под различными названиями, и арбаку охотники приносили жертвы, преклонялись перед ними, чтобы не впасть у них в немилость. Злое существо жез тырмак, которое появлялось в образе женщины с медными когтями и клювом, старательно скрываясь от людей, часто якобы приносило вред охотникам. В постоянной борьбе между человеком и этим злым существом победителем обычно выходил человек.

Необходимо отметить, что божество жерсуу, арбак, духи — ээ, ата и т. д. имеют преимущественно доброе начало, сопутствующее удаче человека, а жез тырмак и джины творят только зло.

Нельзя не согласиться с утверждением С. М. Абрамзона, что „ряд пережиточных моментов в фольклоре, религии, искусстве говорит о том, что в древние времена охота играла у киргизов роль одного из основных занятий“⁵.

О древности охоты у киргизов и ее значении в их хозяйственной деятельности говорят и названия некоторых месяцев календарного года. Так, отдельные годы двенадцатилетнего животного цикла, а также месяцы года именовались у киргизов названиями животных, которые были объектом охоты и одним из источников существования. Например, отдельные месяцы называли: теке (самец горного козла) — июнь; кулжа (самец горного барана) — май; бугу (олень) — апрель и т. д.

¹ А. Н. Бернштам. Тяньшанско-Алайская археологическая экспедиция 1946 г. (Тянь-Шань — Фергана — Алай — Восточный Памир). Рукописные фонды Отд. обществ. наук АН Кирг. ССР, инв. № 32, стр. 28—30.

² И. Т. Собенков. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. М., 1910.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 363.

⁴ С. М. Абрамзон. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946, стр. 53.

⁵ С. М. Абрамзон. Указ. соч., стр. 30.

Кроме того, среди киргизского народа широко бытовало летоисчисление двенадцатилетним животным циклом. Каждый цикл был назван именем того животного, которое имело определенное значение в жизни киргизов: например, тигр, лисица, корова, верблюд и т. д.

Одним из важных источников, подтверждающих древность охоты у киргизов, являются фольклорные материалы, которые подчеркивают значение охоты в хозяйственной деятельности киргизов. В них показаны сила, сноровка, хитрость животных, которые превосходят людей изощренным слухом и зрением, чуткостью, нередко быстротой движений, почти всегда хитростью, подчас громадной силой и прекрасными средствами защиты¹.

Но, несмотря на это, животные всегда падают жертвой человека. Вряд ли есть животные злее волка, хитрее лисицы, сильнее тигра, быстрее антилопы, но человек берет их умом или отвагой. Некоторые киргизские сказки, рассказы, пословицы и поговорки о хитрости лисицы, храбрости тигра, трусости зайца и др. имеют аллегорическое содержание, в них подразумеваются соответствующие качества человека: хитер, как лиса, храбр, как тигр, труслив, как заяц и т. д.

Об условиях жизни киргизов, их культуре и охотничьем быте повествуют многие песни, легенды и ряд эпосов киргизского народа. В эпосах „Эр-Тоштюк“, „Курманбек“, „Кедейкан“, „Манас“ и „Кожожаш“ содержится много интересных данных об охотничьем быте киргизов, о животных различных местностей Киргизии, рассказывается об обилии дичи и т. п.

Эпос „Кожожаш“ выделяет охоту в качестве основного занятия киргизов. В этом произведении рассказывается о том, как охотник Кожожаш обеспечивал охотой на диких коз, косуль и др. животных несколько десятков семей своего рода кытай. Он был таким метким стрелком, что ни одна стрела не пролетала мимо цели. Зимой и летом род кытай бесперебойно снабжался мясом. Легендарный охотник Кожожаш погибает от сверхъестественной магической силы серой дикой козы (сур эчки). После смерти Кожожаша его сын Молдожаш продолжает борьбу с сур эчки — серой козой, которая заклинанием погубила его отца. Серая коза побеждается Молдожашем.

Об охотничьей жизни киргизов повествует и романтическая поэма „Карагул ботом“. Род кытай целый год питается мясом диких животных, так как скот у них пал от джута. Обеспечивал род мясом известный охотник Сурдубай. Он имел двух сыновей Карагула и Эрекула. Сурдубай по нескольку дней не приходил домой с охоты. Однажды, когда он сидел дома, недалеко от юрты паслись дикие козы. Он хотел убить серую козу, но случайно убил выстрелом из ружья сына Эрекула. Сородичи просят его не заниматься больше охотой и берут с него клятву.

Через некоторое время, когда Сурдубаю исполнилось 90 лет, на джайлоо (опять недалеко от юрты) снова пришли дикие козы. Он, забыв свою клятву, погнался за козами, захватив у соседа старое ржавое ружье. Узнав об этом, его сын Карагул поехал разыскивать отца и поднялся на высокую скалу. В это время начал накрапывать дождь. Чтобы не вымочить овчинную шубу, Карагул вывернул ее наизнанку, мехом наружу, и лег под большим камнем. Отец поднял-

ся на эту же скалу и увидел под камнем лежащую „козу“. Возбужденный погоней, он принял сына за козу и выстрелил в него. Поэтический рассказ об этом трагическом случае составлен в очень выразительной стихотворной форме. В устной народной поэзии встречаются и сатирические произведения о незадачливом охотнике.

Таким образом, и фольклорные материалы подтверждают древность охоты киргизов и ее значительное место в киргизском хозяйстве.

Участвуя в этнографических экспедициях АН Кирг. ССР, автор сделал много записей о киргизской охоте со слов стариков-охотников. Следует отметить наиболее ценных информаторов, данные которых представляют значительный интерес для исследуемого вопроса. Кубатбеков Чапрашты, саяк, родился в 1863 г. в местности Ак-Чий, член колхоза им. Сталина Кара-Суйского сельсовета Токтогульского района Джалал-Абадской области. Прекрасный знаток охоты киргизов во всех ее разновидностях, участвовал в коллективной (облавной) охоте, всю жизнь держал ловчих птиц и поэтому досконально знает приемы и методы дрессировки, напуска и ставки этих птиц. Хорошо ориентируется в местностях Ферганского хребта; где и в каких местах водились дикие животные, звери и птицы. Знает много легенд, сказок и рассказов из охотничьей жизни киргизов.

Базарбаев Тагай, жедигер, родился в 1888 г. член сельхозартели им. Карла Маркса Бургандинского сельсовета Ленинского района Джалал-Абадской области. Хорошо знает охоту с капканом, силками, петлями и др. ловушками. Приблизительно с 1910 г. начал охотиться с русским ружьем-берданкой. Сообщил ценные сведения о влиянии русских охотников-переселенцев на усовершенствование охотничьего снаряжения киргизов. Прекрасно знает приемы ловли ловчих птиц и методы их дрессировки.

Солтанкулов Сулайманкул, багыш, 1864 г. рождения, из колхоза им. Калинина Кашка-Терекского сельсовета Октябрьского района Джалал-Абадской области. Один из лучших информаторов, прекрасно разбирается во всех видах охоты. Он первый рассказывал о существовании у киргизских охотников капканов на тигра, медведя и других крупных животных. Осветил также вопрос наличия у киргизов в старину лучшей охоты, рассказал о том, как обогатились охотничье ружье и снаряжение с приходом русских крестьян.

Тюрин Аркадий Селиверстович, 1861 г. рождения, член сельхозартели „Большевик“ Тюпского сельсовета того же района Иссык-Кульской области, один из основателей села Преображенского (ныне Тюп). Ясно представляет охоту киргизов до прихода русских переселенцев, их охотничье ружье и снаряжение, дальнейшее развитие охоты киргизов с приобретением русских ружей и снаряжения. Указал на диких свиней как на объект охоты киргизов для сбыта русским переселенцам и т. д.

Шертаев Жумаш, 1881 г. рождения из колхоза им. Сталина Ак-Булунского сельсовета Ново-Вознесенского района Иссык-Кульской области. Хранит в памяти множество народных знаний киргизов: названия годов по двенадцатилетнему животному циклу, методы определения возраста человека. Прекрасно разбирает приметы и отметы птиц, время охоты и течки у диких животных и их поведение в разные сезоны года, места обитания различных животных в различное время года.

¹ М. Э. Воронец. Наскальные изображения Южной Киргизии. Труды Киргизского института им. М. В. Фрунзе. Сер. историческая, вып. II, Фрунзе, 1951, стр. 83.

Кроме названных информаторов, которые знают до малейших деталей приемы и методы охоты у киргизов, мы посетили и расспросили еще многих других. Этим многочисленным нашим информаторам, давшим много ценных материалов по истории хозяйства киргизского народа, автор и члены экспедиции приносят свою глубокую признательность.

Довольно подробные и обстоятельные записи этнографического характера по охоте киргизов имеются в рукописном фонде Отделения общественных наук АН Кирг. ССР. Однако эти полевые материалы в основном носят описательный характер, содержат рассказы старых охотников, сокольников, капканщиков и других пожилых людей, которые знают и сами участвовали в охоте. Мы использовали из этой коллекции главным образом полевые материалы, собранные участниками Тянь-Шаньской этнографической экспедиции летом 1946 года, — сотрудником бывшего музея национальной культуры Умурзаковым, известным собирателем киргизского фольклора Чоробаевым и другими. Привлекая материалы указанных собирателей по интересующей нас теме, мы старались выделить из них наиболее ценные и достоверные. В работе использованы также материалы об охоте, хранящиеся в историческом музее АН Кирг. ССР, и фаунистические коллекции Зоологического музея АН Кирг. ССР.

В памяти наших информаторов сохранилась еще охота с луком, который оставался основным оружием киргиза-охотника вплоть до того времени, когда он стал пользоваться огнестрельным оружием.

Луки делались накладными: брали палку ыргая толщиной 5—6 см, затем ее делили пополам по ее длине и сушили на солнце, после просушки начинали гнуть в дугу и от одного конца до другого обматывали плетеным конским волосом (рис.1). Древки стрел изготов-

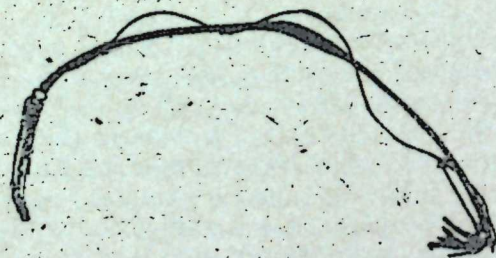

Рис. 1. Лук—жаа.

лялись преимущественно из тонких палочек таволги, на концы древков насаживались железные наконечники. Если до изобретения ружья, капкана и других железных охотничьих орудий охота с луком играла немаловажную роль в жизни людей, то после их изобретения лук был вытеснен на второстепенный план. Охотиться с луком стали начинающие охотники, преимущественно на пернатую дичь. В последние столетия лук широко использовался во время народных празднеств: состязание с луком было одной из увеселительных игр киргизов.

Развитие охоты у киргизов в интересующий нас период шло по двум линиям. Во-первых, охота с ружьями и, во-вторых, с ловчими птицами. Причем в обоих видах охоты в большинстве случаев участвовали охотничьи собаки особой породы.

Охота с ружьем

Охота с ружьем производилась на диких животных. Ружья изготовлялись мастерами-киргизами или покупались у соседних народов — узбеков, таджиков, уйгуров и, отчасти, у казахов. Алайские киргизы — адигине и мунгуши — иногда приобретали их у киргизов и таджиков, обитавших в Каратегине и Кулябе, или у андижанских и кокандских узбеков. Киргизы Чуйской и Таласской долин — сарыбагыши, солтинцы, саруйцы и др. — покупали отчасти у казахов и ташкентских узбеков, а иссык-кульские и тянь-шаньские киргизы — бугинцы, саяки и др. — уйгуров из Кашгарии, Турфана и др. городов Восточного Туркестана.

Преимущественно же охотничьи ружья делались самими киргизами, мастерами-кузнецами, которые имели у себя в юрте примитивную кузницу. Инструменты кузнеца-оружейника состояли из нескольких несложных предметов. Оружейные мастера пользовались среди киргизов большим уважением. По точности боя ружья и дальности полета пули определялась искусство кузнеца-оружейника. Ружья, сделанные одним и тем же мастером, иногда довольно сильно отличались по дальности боя, хотя изготовление и отделка ружей производились в одинаковых условиях. Многие охотники это объясняли только качеством ствола: мягкостью металла, ровностью его поверхности, длиной и калибром.

Широко бытовало среди охотников простое фитильное ружье (мильтелу мылтык, или кара мылтык) без нарезки, с кремнем. Начиная со второй половины XIX в., стало применяться пистонное ружье с четырьмя нарезками — баранг. Затем, с приходом русских крестьян и в результате тесного взаимного общения представителей двух народов, киргизы стали употреблять берданки (барденке).

Фитильное ружье состояло из двух главных частей — деревянной и железной. Из дерева изготовлялись приклад (кундак), сошки (шыйрак) и шомпола (сумбё) — из таволожника. К железным частям ружья относились ствол (тутук), прицел (кароол), мушка (жылдыбан), курок (машаа) и др. Деревянные части ружья изготовлялись из прочного сухого дерева, особенно из урюка, карагача, тала, ореха и других. Приклад делался во всю длину ружья. На прикладе делали желобок для ствола. Сошки прикреплялись к концу приклада, т. е. на конце ствола. Они употреблялись для установки рук при прицеливании, так как ружья были тяжелыми и охотнику трудно было прицелиться без дополнительной подпорки. Ствол к прикладу прикреплялся в

Рис. 2. Киргизское ружье—кара мылтык.

трех местах: в начале, в середине и в конце при помощи сыромятной кожи — кок.

Киргизы употребляли ружья с кривыми ложами, вогнутыми вниз. Ружье с кривым ложем удобно тем, что при его наводке на цель не требовалось вытягивать шею и слишком низко опускать голову. При-

Клад такого ложа упирался ложбиной или углублением середины прямо в плечевую кость.

Железные части ружья, как мы уже сказали, преимущественно изготовлялись самими кузнецами-киргизами из местного шлихового железа. Иссык-Кульские киргизы добывали его из песка на берегу озера Иссык-Куль, а таласские, чуйские и др.—из прибрежного песка больших рек.

Г. Бардашов в „Заметках о дикокаменных киргизах“ указывает: „Железо для выделки оружия и для домашних принадлежностей черные киргизы добывают в небольших размерах и весьма первобытными способами из черного крупного песка, собираемого на берегах Иссык-Куля. Свинцовые руды встречаются также в кочевьях черных киргизов, но не разрабатываются ими“.¹

В киргизском ружье совершенно отсутствовали такие важные детали, как спусковой крючок, затвор и пистоны, в результате чего его боеспособность была низка. Несмотря на отсутствие перечисленных деталей, эти ружья высоко ценились самими киргизами, особенно охотникам. Но пользование ими требовало от охотника определенной тренировки, приспособления, навыков и знания.

Для производства выстрела из ружья у изгиба приклада с правой стороны имелось отверстие примерно с головку большой иголки (темене). От него на прикладе делалась выемка, куда прикрепляли полку с неглубокой ямочкой для пороха—„кулак“. В ненастную погоду „кулак“ прикрывали крышкой, специально сделанной из кожи, чтобы не намок порох, предназначенный для заряда.

Для производства выстрела служила тоненькая плоская железная проволока (маша), которая шла с левой стороны приклада по сделанной выемке или по отверстию ложа на кулак. На конце она имела коротенькую развилочку, куда прикреплялся трут (мильте). Последний изготовляли из овечьей шерсти или из трех-четырех хлопковых ниток. Эти нитки должны очень туго скручиваться (таш-тайт), чтобы быстро тлеть. Трут хранился на левой, а иногда на правой стороне приклада в специально сделанном для него из кожи мешочке (мильтекеш) в виде накладного кармана, прибитого с трех сторон к прикладу мелкими гвоздями. Трут имел несколько метров длины; до прицеливания он зажигался от искры, выбитой при помощи кремня и кресала (чакмак).

Когда охотник тщательно прицеливался, он постепенно нажимал на машу с трутом, последний прикасался к пороху, находящемуся на железной площадке или полке „кулака“, воспламенял его; пламя через отверстие попадало в ствол, где имелся полный заряд. Заряд воспламенялся, и образовавшиеся газы выталкивали пулю или дробь. Дальность полета пули при употреблении пороха заводского изготовления и убойная сила ее были гораздо больше, чем от пороха, изготовленного самими киргизами.²

Киргизы готовили порох следующим образом. С солончакового места брали несколько килограммов белой солонцеватой глины

¹ Г. Бардашов. Заметки о дикокаменных киргизах. Материалы для статистики Туркестанского края, т. III, СПб, 1874, стр. 74.

² Полевая запись. Ичкиликов А. 83 года, из племени саяк, колхоз „Озгоруш“, Токтогульского района Джалал-Абадской области. С 14 лет занимался промысловой охотой с фитильным ружьем.

(шор) и кипятили ее в казане; солончак при этом всплывал, а оставшуюся на дне массу сушили на солнце, затем растирали руками до мелкой пыли. На фунт шор прибавляли около 1,5 кг серы (күкүрт) и около фунта древесного угля из твердой породы дерева, особенно употреблялся уголь жырганака—облепихи (иссык-кульские киргизы), тада (алайские киргизы), кулунчака (киргизы Кетмень-Тюбинской впадины), барбариса (джалал-абадские киргизы). Все это смешивали приблизительно в вышеописанной пропорции, после чего массу клали в ступку (соку), слегка побрызгав водой. Толкли долго, пока не убеждались, что вся смесь размешалась.

Затем ее высыпали из ступки в большую деревянную посуду и специальной кистью, приготовленной из конского хвоста, опять тщательно размешивали, после чего клали на овечью шкуру на солнце, постепенно переворачивая нижние слои для равномерной просушки. После просушки всю массу тщательно растирали руками, и порох был готов к употреблению. Его ссыпали в пороховницу (куту), сшитую из выделанной овечьей кожи.

Каждое ружье имело свой, только ему свойственный заряд, обеспечивавший наилучшее попадание в цель. Киргизы, владеющие ружьем, первым делом старались определить этот заряд путем производства серии пробных выстрелов. Выбор заряда зависел от длины ствола и толщины его стенок, от качества железа—его хрупкости, плотности, упругости и др. При нормальном для ружья заряде звук выстрела получался густой и полный, а при большом заряде давало сильный толчок в плечо и в щеку. Малый заряд определялся по слабому звуку и такому же действию пули и дроби: при стрельбе пуля и дробь ложились ниже цели. Поэтому каждый охотник старался сам готовить порох и знал меру, которая нужна для нормального заряда.

С присоединением Киргизии к России киргизы-охотники получали заводской порох от русских крестьян в обмен на пушнину.

Пули киргизы отливали пулелейкой. Последняя делалась из мягкого камня, за неимением его применялись формы из глины. Пули готовились по калибру ружья. Если пуля оказывалась меньше калибра ружья, то ее смазывали жиром, чтобы она подходила под калибр. Но такая пуля менее надежна в отношении попадания в цель.

С приходом русских крестьян стали применять дробь. Иногда за неимением фабричной дроби использовались нарубленные кусочки свинцового прута, даже меди и железа. Однако последние легки и их относит в сторону от цели. Кроме того, они жестки и портят, царапают стенки ружейного ствола. Дробь и нарубленные кусочки металла применялись при охоте на птиц, так как рассеивались на большое пространство, поражая сразу несколько объектов.

Для пыжей киргизы употребляли шерсть, преимущественно кусочки кошм. В дуло ружья всыпался порох, затем забивался пыж, который отделял порох от пули или дроби, сверху пули забивался другой пыж. Первый пыж назывался нижним, второй—верхним. На юге Киргизии иногда применялись хлопковые пыжи, однако они очень опасны, так как вспыхивают, еще будучи в стволе. Нижний пыж прибавляется к пороху очень плотно, а верхний—только для того, чтобы удерживать пулю или дробь от высыпания. Киргизы никогда не носили и не ставили ружья дулом вниз, чтобы заряд под

действием своей тяжести не мог отодвинуться. Поэтому ствол ружья всегда был обращен вверх. Охотники прибывали верхний пыж шомполом.

Кроме шерстяных (войлочных) пыжей, в качестве последних киргизы употребляли также старые тряпки, траву, древесные листья, мох и т. п. В дождливую и ветреную погоду, в стужу, а также при торопливой стрельбе отмеривание зарядов представляло значительную трудность. К тому же были возможны еще и осечки у ружья с кремнем. Очень часто кремень мог притупиться или отколоться, вследствие чего огниво теряло твердость и не давало крупных искр. Бывало и так, что огниво высекало искры, но они летели во все стороны, не попадая на полку с порохом. Иногда искру может отнести в сторону ветром. Осечка ружья во время охоты представляет большую опасность для охотника, когда он уже обнаружил себя перед хищным зверем, который может напасть на него.

Расстояние до цели делили следующим образом: дистанция сто метров—бир бута атым, двести метров—эки бута атым и триста метров—уч бута атым. Охотничье определение расстояния до цели со временем вошло в народную меру определения длины.

С употреблением ружей у киргизов связан ряд поверий. Киргизские оружейные мастера при изготовлении ружья заговаривали его словами аңга, т. е. для охоты, и каңга, т. е. для употребления в бою. Ружье, изготовленное для охоты, якобы без промаха попадало в цель, а ружье для боя—поражало живую силу противника, поэтому оно применялось при барымте, против иноземных захватчиков. Иное поверье существовало у киргизов относительно ружья, предназначенного для охоты. Охотник, владеющий таким ружьем, никогда не возвращался без добычи и в редких случаях выстрел был неудачным.

Исполнялись даже некоторые обряды, без соблюдения которых ружье якобы могло „капризничать“ (кырсыгат): приклад, сошки и ствол ружья при первой же удаче на охоте слегка мазались кровью убитого дикого животного.

Существовал ряд запретов, связанных с ружьем. Женщина не должна перешагивать через ружье, оно должно висеть только на левой, мужской половине юрты. Мясо убитого зверя после разделки туши старались не задеть о треножник перед тем, как положить его в огонь. Если ружье „капризничало“, то применяли следующие приемы. Охотники, найдя в поле змею, старались прибить ее палками, чтобы она была чуть жива, а затем подносили дуло ствола к голове змеи, чтобы последняя выпустила свой яд в дуло. По другому поверью, чтобы ружье било без промаха, надо было накалить кончик его ствола докрасна, а затем закалить в холодной воде.

Ружье у киргизов ценилось высоко: оно передавалось из поколения в поколение: от отца—к сыну, от дедушки—к внуку. Считалось, что духи предков якобы всегда находились с этим ружьем, и поэтому киргизы смотрели на него как на предмет, обладающий чудодейственной силой, которая всегда охраняла благополучие семьи, приносила счастье, удачную охоту и т. д. Хорошие ружья, отличавшиеся меткостью и дальностью боя, шли в качестве калыма, заменяя сотни го-

лов скота, преподносились как ценные подарки при дипломатических сношениях киргизов с другими народами.

Киргизские охотники брали своих детей с малых лет на охоту с тем, чтобы они привыкали к охотничьей жизни, перенимали накопленный предками опыт, наблюдали повадки зверей и птиц. Дети обучались охотничьим приемам и методам стрельбы, приучались к неутомимости в преследовании зверя, к выдержке, терпению, холоду и голоду. Они привыкли делать, наравне с бывальными охотниками, трудные переходы по горам и на лошадях, принимать участие в опасных облавах на хищных зверей.

Свою трудовую и охотничью жизнь киргизы начинали очень рано. Уже в 10—12 лет они ходили с отцами или родственниками на охоту. К 16—17 годам они становились мужественными, храбрыми и меткими охотниками. Существовал обычай, что начинающий молодой охотник, убив свою первую жертву—архара (горного козла) или другое крупное животное, после разделки туши преподносил самое лакомое мясо—крестец (уча) уже старому, почетному, отличавшемуся храбростью охотнику, чтобы самому стать таким же, как он. Последний одаривал молодого охотника некоторыми вещами из своего охотничьего снаряжения и благославлял. Такой обычай назывался у киргизов бармак тиштер—чтобы всегда иметь удачную охоту (буквально дать откусить палец).

Опытный охотник давал начинающему советы, из которых главными были следующие: никогда не думать, что дашь промах, всегда целиться с уверенностью. Никогда не целиться на объект долго. Чем дольше целишься, чем больше будут уставать руки, нервы и напрягаться зрение. Всегда умеи выбрать место для стрельбы и т. д.

Перед тем как выходить на охоту, охотник созывал соседей, устраивал угощение и получал благословение на удачную охоту „ещикке батбаган баштуудан, тёрго батбаган тоштуудён алоо акбар“ („Дай господь бог крупного животного, голова которого не влезла бы в дверь, а туша не помещалась в передней стороне юрты“).

Из фитильных ружей крупных зверей били только на небольшом расстоянии. Главным объектом ружейной охоты служили волки, архары, медведи, горные козлы, косули, джейраны, рыси и особенно маралы. Рога марала, убитого весной, ценились очень высоко, они закупались главным образом китайскими скупщиками. Кроме свежих маральных рогов, снятых с убитого животного, их собирали еще по горам в сухом виде (рога, ежегодно сбрасываемые маралами).

В XIX—XX вв. у киргизов ружейная охота делилась на групповую и одиночную. Оба вида охоты были преимущественно конные. Лошадь служила основным средством передвижения охотников. Но в некоторых случаях охота производилась пешком. Бедные киргизы, занимавшиеся охотой исключительно с промысловой целью, для которых она была средством поддержания своего существования, не всегда имели лошадей. За отсутствием таковых они использовали быков и других домашних животных—яков, ослов и т. п. или охотились пешком.

Охота в одиночку велась преимущественно охотниками-промысловиками. Кроме ружья, они имели капканы, иногда силки, петли и пр.

¹ Рукописные фонды Отд. обществ. наук АН Кирг. ССР, инв. № 535, стр. 6.

¹ Рукописные фонды Отд. обществ. наук АН Кирг. ССР, инв. № 533, тетр. 6.

Их ставили попутно, не теряя лишнего времени, только лишь для того, чтобы полакомиться свежим мясом дичи (зайца, куропатки, рябчика). Одиночная охота всегда сопровождалась удачей, ибо, находясь почти ежедневно на охоте, охотник знал досконально, где водится какая дичь.

Как сказано выше, ружейная охота велась преимущественно на животных, мясо которых шло в пищу, кожа—для сбыта и изготовления одежды. Дикие копытные животные—архары, олени, косули, джейраны—являются стадными. Раньше их стада насчитывали иногда тысячи голов (преимущественно зимой). Весной и летом эти стада распались на более мелкие группы—от одной пары-семьи (т. е. самца и самки) до десятков и сотен голов. Последние при малейшей опасности разбивались на несколько менее крупных стад. Образование больших стад обуславливалось привольной пастьбой в долинах гор, наличием богатых альпийских и субальпийских лугов. В долинах Арпы, Аксая, на Тянь-Шане, сыртовых полосах Иссык-Куля и на Алае по сей день водятся такие крупные дикие животные, как архары и горные козлы.

В конце XIX в. архары исчезли с Чаткальского и Ферганского хребтов. Охотники-киргизы объясняют это исчезновение переходом животных на Тянь-Шанские и Памирские горы, где для них имеются более благоприятные условия. В многоснежные зимы архары спускаются в долины в поисках травы и здесь становятся добычей охотников. При глубоком снеге животные не могут далеко и долго бежать, и если пуля охотника их не настигла, то уже обязательно настигнет его борзая.

Летом архары, дикие козы и другие животные обитают высоко в горах, выше зоны лесов; спасаясь от жары и насекомых, они поднимаются иногда до высоты 5,5 тыс. метров над уровнем моря. Косуля летом и зимой находится в зоне хвойных лесов, в густых зарослях. Дикие козы—эчки, теке являются самыми многочисленными копытными на Тянь-Шане и Ферганском хребте. Они живут в горах Киргизии, Южной Сибири, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана и до сих пор служат важным объектом охотничьего промысла¹. Охота на архаров и горных козлов представляет значительные трудности, так как требует от охотника большой физической силы, знания мест стоянки животных и исключительной осторожности.

Киргизы—исключительно меткие и неутомимые охотники. Они часами без малейшего движения могут наблюдать за зверем из-за выступающих скал, чтобы наверняка уложить его на месте. Целый день они преследуют добычу, карабкаясь со скалы на скалу. Отличная ориентировка на местности позволяла охотникам еще до рассвета, пристегнув к подошвам особую накладку с конскими копытами—тай туяк, чтобы не скользить, отправляться в поисках мирно дремлющих на лужайках стад архаров и горных козлов. Вот здесь-то от охотника требуется осторожность и умение маскироваться, чтобы вплотную подползти к животным с подветренной стороны.

Во время отдыха в стаде выделяется специальный „сторож“, который забирается на высокую скалу или самое возвышенное место и стоит почти без движения, наблюдая за окружающей местностью.

¹ В. И. Цадкин. Сибирский горный козел. М., 1950.

Архары и горные козлы видят очень хорошо, и поэтому они обнаруживают человека раньше, чем он успевает их заметить. Первой задачей охотника является снять этого „сторожа“ и не дать ему возможности предупредить стадо. После этого можно из-за выступа скалы по выбору стрелять из ружья по растерявшимся и мчащимся во все стороны животным. Здесь от охотника требовалось исключительное умение владеть ружьем, от быстроты перезарядки которого зависело количество добычи. Малейшая медлительность—и весь табун, почти не касаясь земли, умчится, легко перескакивая с одного гребня скалы на другой. Через несколько секунд его уже трудно разглядеть. Раньше

Рис. 3. Киргиз-охотник с убитым барсом.

животные отстают от стада, и в конце концов их настигает собака охотника.

У киргизов существовала и групповая, коллективная охота (уу). Такая охота организовывалась преимущественно по инициативе баев и манаров для развлечения приехавших чиновников царского управленческого аппарата, а иногда самими киргизами одного айла; в ней

принимали участие алл-аксакалы. Коллективная охота не преследовала промысловых целей, и охотились, главным образом, на архаров, горных козлов и на косуль. С охотниками, обычно, отправлялось несколько гонщиков (суроочу, айдоочу, кара санчы). Пять-шесть охотников, оцепив верхнюю часть ущелья (долины, больших и глубоких оврагов, балок с густыми зарослями), в которой было замечено присутствие названных животных, занимали удобные для наблюдения и стрельбы места. Загонщики, состоявшие исключительно из молодых людей, рассыпались цепью и с криком, шумом и „барабанным боем“ (по дырявому ведру или тазу) шли снизу вверх—к охотникам, на которых и выбегали испуганные и потревоженные животные.

Киргизская коллективная охота совершенно отлична от артельной охоты алтайцев.¹ Если у алтайцев в охотничьих артелях имеется твердая спаянная группа, члены которой связаны определенным уставом и обязанностями, то коллективная охота киргизов—случайное (на один два дня) соединение людей с целью убить побольше животных для мяса. По окончании охоты все убитые животные подвозились к какой-нибудь речке и там разделялись.

При распределении мяса придерживались определенного правила. „Почетные“ куски мяса давались старшим, менее лакомые—охотникам и загонщикам. Мясо распределялось с таким расчетом, чтобы никто не остался обделенным и обиженным. После этого коллектив распался.

Охота с промысловой целью велась на волков, истребление которых имело важное значение для развития скотоводства, ибо волки наносили огромный ущерб скоту в условиях пастбищного содержания. Истреблению волков способствовал и усиленный спрос на волчьи шкуры. Они продавались на рынке или сдавались в казенные склады в городах Пржевальске, Пишпеке, Оше, Андижане и др. по цене от 2,5 до 3,5 рубля. Кроме этого, администрацией Пржевальского, Пишпекского, Ошского и Аулие-Атинского уездов выдавалось вознаграждение за каждого истребленного волка от 1,5 до 2 руб. деньгами. Волчьи шкуры шли также на подбивку пальто. Такие пальто высоко ценились киргизами.

Охота на волков особенно удачна во время течки (с января по март); охотники, подражая голосу волчицы, созывают волков и стреляют их из ружья.

С выпадением больших снегов волки спускаются с гор в низины, ближе к человеческому жилью, где имеется домашний скот. В поисках пищи волчьи стаи в 6—12 волков разделяются на более мелкие группы, ведущие бродячий образ жизни („волка ноги кормят“).

С выпадением пороши охотники ищут волков по их следам и часто натываются на целый выводок. Киргизы-охотники прекрасно знали повадки волков и направление их переходов. Летом охота на волков менее удачна, потому что они уходят высоко в горы, где ловят сурков и других животных.

Охота с капканом

Охотятся на волков и с капканами. Весною охотники стараются отыскать по обглоданным костям волчье логово в оврагах, в густых

¹ Л. П. Потапов. Очерки по истории Шории. М.—Л., 1936.

зарослях, в пещерах. Обнаружив его охотник постоянно следит за выводком, и когда волчата уже становятся достаточно взрослыми, в августе, ставит несколько капканов у логова. Волков также били палками или стремянами, догоняя на быстрых лошадях.

Капканы изготовлялись преимущественно киргизскими мастерами-кустарями из того же железа, что и ружья. Такой капкан довольно легко ломался, так как был сделан из хрупкого, низкокачественного железа. По своему назначению капканы делились на несколько видов. Были капканы для лисицы, волка, тигра, медведя.¹ По сообщению старых охотников, капканы для тигра и медведя изготовлялись с зубьями на дугах, чтобы зверь не мог высвободить попавшую в капкан лапу.

Установка капканов требует от охотника определенных навыков, умения использовать повадки зверей, прекрасного знания местности. Охотнику нужно предварительно выследить зверя и выбрать место для установки капканов. Крупные звери—рысь, волк, лисица и др. обычно пользуются звериными тропами или своими старыми следами, ступая по ним лапа в лапу. При переходах звери обычно выбирают наиболее легкий путь следования. В условиях гористой местности Киргизии они прокладывают свои тропы вдоль склонов гор. В труднопроходимых местах наиболее часто встречаются горные тропы, постоянно используемые многими зверями. На таких тропах киргизами и устанавливаются капканы. Хищные звери в большинстве случаев находятся в лощинах, оврагах, в зарослях кустарников и бурьянов, нагроможденных камней и других подобных местах, где также укрываются грызуны, мелкие птицы и животные, являющиеся основной пищей сильных хищников.

В течение всего года охотники выявляют места обитания зверей, а затем ставят капканы. При этом учитывается подозрительность и осторожность животных, периодические явления в их жизни (период спаривания), когда они становятся менее осторожными и очень подвижными. Принимается во внимание и то, что звери обладают превосходным слухом и чутким обонянием.

Для привлечения животных к капканам охотники широко применяли пахучие кормовые приманки. Для хищных зверей лучшей приманкой является разложившееся мясо животных, тушки мелких грызунов, птиц, так как пахучая приманка долго действует и издает довольно сильный запах. В зимнее время к приманке добавляют сусличий, конский и др. жиры, чтобы при сильном морозе она не обледенела и давала больше запаха.

Чтобы привлечь зверей к капкану, иногда киргизами применялись и живые приманки—курица, кеклики и другие. Их голоса хищники слышат издали.

Перед установкой капканы очищали от ржавчины и проводили специальную обработку с целью избавления от запахов человеческого пота, насвая (табака, закладываемого за нижнюю губу), выведения жирных пятен от пальцев. Поэтому киргизы перед тем, как ставить капканы, натирали их сильно пахнущей травой или предварительно помещали в овечий навоз.

¹ О существовании в прошлом у киргизов капкана для ловли медведей упоминается в книге „Промысловые звери и птицы Киргизии“. Фрунзе, 1956, стр. 7.

Киргизы-охотники прежде чем приступить к охоте с капканом, овладевали техникой безопасного настораживания его. При неумелом обращении с капканом многие начинающие охотники лишались жизни или оставались потом калеками.

Киргизский капкан относится к типу дуговых капканов и при его настораживании обе плоские пружины рессорного типа сжимаются вместе или поочередно ногами, а дуги разводятся руками и ставятся на уровне станины, т. е. круглой рамы, в горизонтальном положении затем цепляют крючок, который направляют и поддерживают рукой с нижней стороны раскрытых дуг.

На дуговой раме киргизы прикрепляют войлок, хотя это имеет много неудобств. Пойманные звери рвут и грызут его, в результате войлок приходится часто менять, к тому же он быстро гниет, и капкан покрывается ржавчиной. Во влажных местах кошма смачивается и садится, поверхность ее натягивается и расстораживает сторожок. При замерзании кошмы возникает задержка сторожка.

Охотники обнаруживают места обитания зверей по норам и другим убежищам, экскрементам, остаткам корма, волоскам на ветвях и коре деревьев, разорванной паутине на тропях, по крикам зверей и птиц, особенно ворон. Крики ворон, обычно тревожно летающих над местонахождением зверя, всегда привлекают внимание охотников.

Хищные звери — волк, лисица и другие — обладают, как мы уже писали, хорошим чутьем и поэтому они осторожно ведут себя по отношению к каждому незнакомому предмету, особенно запаху. Чтобы поймать таких зверей, киргизы предпринимали ряд мер предосторожности. Капканы ставили там, где зверь уже не раз проходил, сделав тропы. Лопатой подкапывали яму (пещерку) под следом, чтобы „потолок“ ее, на котором имеется отпечаток лапы, оставался невредимым. В яму ставили капкан, а сверху него — „потолок“ со следом. Капканы, поставленные „под след“, имеют над собой тонкий слой уплотненного снега с ясным отпечатком на нем звериного следа.

Если капкан устанавливался в золе костра, то, кроме того, что ею засыпали поверхность, над ним еще сжигали пучок сухой травы (рис. 4). При установке капкана на дороге, в пыли, пользовались ве-

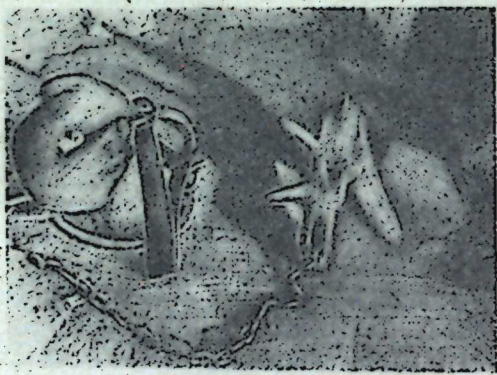

Рис. 4. Капкан.

ником или кистью из конских волос или кусочком овчины, а затем „подпудривали“ поверхность мелкой пылью, рассыпая ее по ветру с рук.

При неумелой установке капканов звери часто уходят из них. Побывавший в капкане зверь становится очень осторожным и нередко уходит в другие места. Поэтому установленный капкан тщательно маскируется под фон окружающей местности и обязательно восстанавливаются

нарушенные следы зверей: комочки свежей земли, вырытой при установке капкана, убираются, разбросанные листья кладутся обратно на место. Зимой поверхность над капканом обязательно аккуратно заравнивается и припорошивается снегом.

Несколько своеобразен лов выдры капканом. Она обитает в верховьях рек и ручьев, лишенных растительности, с обилием перекатов, омутов, ключей и родников. Выдра свою жизнь проводит в незамерзающих частях рек или водоемов. Она очень сильный зверь и часто вырывается из капкана, так как форма ее лапы устроена так, что легко соскальзывает с дуг капкана. Капканы на выдру ставят преимущественно в воде. После установки его маскируют илом.

Кроме железных капканов, киргизами также применялся другой вид самолова, имевший коренное отличие от железных дуговых капканов и предназначавшийся для ловли лисицы и куницы, преимущественно последней. Киргизы его называют таш капкан (капкан из камня или каменные плашки)¹.

Так как многие звери очень осторожно относятся к незнакомому предмету, которого не было раньше, то каменные капканы ставились среди каменных нагромождений, чтобы они не выделялись из окружающих предметов. Устройство каменных капканов сводится к следующему. Два больших плоских камня вышиной 30—35 см ставятся параллельно один другому на расстоянии 20—25 см, третий камень служит задней стенкой. Эти „стены“ накрываются тяжелым (около пуда) камнем и получается нечто вроде конурки. Одна сторона (четвертая) открыта, чтобы куница могла свободно заходить в конурку. Внутри задней стены делается из палочки сторожок, куда надевают приманку — кусок разлагающегося мяса, издающего достаточно сильный запах. На конец сторожка привязывают скользящую петлю. Сторожок должен быть тонко обточен, чтобы петля свободно освобождалась, когда зверь дергает за приманку. Верхний камень должен быть настолько тяжелым, чтобы при падении он мог своей тяжестью задавить насмерть куницу. Аналогичные приемы применяются также при охоте на лисицу.

Охота с собаками

Охотничьи собаки издавна играли в жизни киргизов-охотников немаловажную роль, о чем можно судить по легендам, сказкам и другим произведениям устного поэтического творчества киргизского народа. До нашего времени у киргизов сохранился тип охотничьей собаки тайган (борзая), хотя в последнее время под влиянием смешения с собаками других пород она сильно изменилась. Изменения произошли по линии скрещивания с киргизскими дворовыми, казахскими, узбекскими и русскими собаками. Последние были завезены со второй половины XIX в. русскими переселенцами из Центральной России, Сибири, Среднего Поволжья и Украины.

В народе бытует много легенд о происхождении тайгана. Приведем один из наиболее распространенных вариантов. У киргиза Кобеша была собака по кличке Кумайык, которая являлась патроном всех пород охотничьих собак. Она была настолько быстрая, сильная и храбрая, что брала все, что попадалось ей на глаза. Благодаря ей, Кобеш за один год стал богатым человеком. Через несколько лет в данном районе из диких животных и зверей ничего не осталось. Когда по старости собака погибла, то, говорят, Кобеш сделал по ней больше

¹ „Промысловые звери и птицы Киргизии“. Фрунзе, 1956, стр. 7.

поминки. У киргизов существует обычай, что если берут щенком борзую, то хозяин высказывает пожелание о добычливости щенка, как Кумайык.

Кроме борзой, для охоты на зверей использовались собаки другой породы — дёрёгёй. Лучшие экземпляры их по добычливости почти не отличаются от борзой, различие сводится лишь к внешним признакам.

Киргизы стараются иметь борзую еще щенком. С первых же дней охотник заботится о том, чтобы ее кормили как можно лучше. Несколько раз щенку дают чистой ваты в масле, чтобы он быстрее рос. Через несколько месяцев охотник приступает к его обучению. Сперва он тренирует собаку в охоте на зайца, затем, надев ошейник, берет на охоту на крупных животных, но в первый раз не отпускает, а держит на поводу. Если охотник убьет горного козла, то, спускаясь с кручи, заставляет спускаться за собой и собаку. При разделке туши охотник кормит собаку кровью убитого животного. На следующий день собака не получает пищи, и она сама при виде хозяина, который собирается на охоту, идет за ним. Так проходит обучение охотничьей собаки. Последнюю ничего не привязывает так к охотнику, как работа с ним в поле, когда он идет на зверя.

После первого же выхода в поле и ознакомления с дичью собака так привязывается к натаску, что затем, пущенная на свободу, идет за ним. Киргизская борзая обычно спокойно реагирует на домашних животных, особенно равнодушна к овцам и козам. Однако иногда среди борзых встречались экземпляры, которые набрасывались на домашний скот, и бывало почти невозможно отучить их от этой вредной привычки. Киргизы объясняют такое поведение передачей этого качества по наследству. Наиболее ярых борзых, нападавших на овец и коз в хозяйстве охотника и его соседей, уничтожали.

Среди охотников-киргизов борзая имела наибольшее распространение. Тип киргизской борзой характеризуется своими отличительными признаками — это пропорционально сложенная, стройная, сухая и легкая собака, предназначенная для стремительной скачки. Грудь у нее глубокая, с развитым прочным костяком и упругой, отчетливо выступающей мускулатурой, с лукообразно выгнутой спиной. Борзая довольно высока на ногах; обладает длинной сухой шеей, голова сухая, без складок и морщин, с четко выраженными формами, чуть заметно отвисшими губами и саблеобразным хвостом. Средний рост кобеля 60 см (в холке), суки — чуть меньше. Собака легко натаскивается, имеет сильно развитые врожденные охотничьи способности. Ее движения, когда она идет, просторны, широки и мягки, походка как бы крадущаяся, кошачья.

Выносливая киргизская борзая применялась для травли архара, горных козлов, косули, волка, лисицы, зайца и др. Она подготовлена для длительных и частых охот.¹

Киргизы-охотники с первого же взгляда определяют качества собаки. Борзая должна обладать чутьем, подазом, добычливостью, паратостью, настойчивостью, злобностью и послушанием. Отличное чутье помогает ей всегда отыскать свежий след зверя и разобраться в рез-

¹ Приблизительно такие, но более точные описания киргизской борзой даны в книге «Промысловые звери и птицы Киргизии», Фрунзе, 1956, стр. 136—140. Эта книга содержит весьма интересные данные о киргизской борзой.

ком запахе нового следа. Она умело определяет, который из следов, наложенных один на другой при двойке или тройке, является более свежим. От борзой требуется хороший полав и добычливость. Полав — это поиск, его широта, глубина и быстрота. Собака идет в широкий полав довольно далеко от охотника, обследуя все подозрительные места, одновременно не теряя охотника. Борзые, далеко отбивающиеся от охотника, неудобны, ибо зверь поднимается на достаточно далеком расстоянии, и охотник даже не успеет вскинуть ружье. Некоторые борзые не хотят идти глубоко в густые и темные места, а продвигаются по тропинкам, опушкам и другим открытым местам. Широкий полав необходим при преследовании крупного зверя. Полав совмещается с добычливостью, т. е. умением добыть зверя.

Следующим качеством борзой является ее упорство в преследовании добычи и нежелание бросать горного зверя. От опытности собаки зависит непрерывность гона: Она должна знать все звериные увертки и хитрости.

Необходимыми качествами борзой являются ее паратость и резвость. Паратая собака гонит и преследует зверя по пятам, сильно чувствуя его запах. Она не дает ему скрыться или замести свой след.

По наследству передается такое качество, как злобность, совпадающая с настойчивостью. Эти врожденные качества обязательно нужны охотничьим собакам во время преследования крупных животных в условиях сильно пересеченной местности, в лесных массивах с сильными буреломами, в овражистых или гористых местностях и т. д. Киргизская борзая, как правило, отличается очень сильной назывитостью, т. е. умением немедленно появляться на зов охотника при переброске на другое направление или на другой след. Непослушные борзые часто срывают удачную охоту.

Киргизская борзая полна жизни и энергии. Эти качества особенно нужны, когда охота длится несколько дней при полном напряжении физических сил, часто сопровождаемая голодом, холодом в условиях сильно разреженного воздуха и т. д. При такой охоте могут выдержать только те собаки, которые имеют хорошую тренировку, крепкие ноги и обладают вышеописанными качествами. После нескольких дней непрерывной охоты они сохраняют энергию и могут продолжать охоту. Слабые гончие не могут выдержать непрерывной охоты и через 2—3 дня уже плетутся позади охотников.

Охотники-киргизы по голосу борзой определяют, какого зверя она обнаружила и гонит: если она преследует крупного хищного зверя, ее голос становится густым, басистым, в то время как при обнаружении крупного хищного зверя голос борзой становится злым как бы захлебывающимся от несправедливости.

У охотников существовали свои неписанные правила в отношении дележа дичи, добытой собаками. Если несколько охотничьих собак пущены одновременно на одного зверя и одна из них первая настигла и укусила его, но не свалила, а вторая собака настигла зверя и свалила, то добыча принадлежит хозяину той собаки, которая первая догнала зверя. Объясняется это тем, что зверь, получивший укус от первой собаки, уже теряет силы и поэтому заметно замедляет свой бег.

Киргизы обязательно надевали на шею борзых ошейники¹. Собаки, не имевшие ошейников, считались нечистыми, и мясо, добытое

¹ Рукописный фонд Отд. обществен. наук АН Кирг. ССР, инв. № 533, тетр. 6.

такими собаками, по религиозному убеждению было запрещено к употреблению („арам“).

Кормили собаку еще дома, перед тем как идти на охоту, так как пока она дойдет до места охоты, то уже достаточно проголодается. Перед тем как выпускать борзую ей давали один или два куска твердого теста, обладающего, по мнению охотников, высокой питательностью и придающего собаке силу.

Хотя борзая очень спокойно вела себя в домашних условиях, она почти всегда держалась на привязи, чтобы не грызла выброшенных костей, так как зубы ее могли притупиться и укус получался неглубоким. Борзых кормили свежим мясом мелких грызунов, толокняной похлебкой, мясным бульоном и т. д. Вся эта пища давалась в меру и в определенное время; чтобы борзая не зажирила и не потеряла своего охотничьего облика. У киргизов не практиковалась купля-продажа охотничьих собак. Из рук в руки они переходили только тогда, когда дарились или похищались.

Клички охотничьим собакам киргизы, как и алтайцы, давали преимущественно описательные или нарицательные.¹ Описательные: төрт көз (четырёхглазая, повыше глаза имеется два желтых пятна), ала бел (пестрая на спине) и др.; нарицательные: жолборс (тигр), арыстан (лев) и проч. Клички даются и по тем или иным качествам, которыми обладает собака: алгыр (добычлив), учар (летающий) и др.

Охота с ловчими птицами

Охота с ловчими птицами представляет один из интереснейших видов охоты у киргизов. Как мы уже говорили, она носила спортивно-любительский и промысловый характер. Необходимо четко разграничивать эти виды охоты с ловчими птицами. К любительской относилась охота с такими ловчими, как ястреб (куш), сокол (туйгун), балобан (ительги) кречет (шункар) и др., которые ловили птиц, пригодных в пищу. Объектом охоты с перечисленными ловчими птицами были утки, гуси, журавли, куропатки, дрофы и др. Исключительно промысловое значение носила охота с беркутом (орел). Охота с беркутом велась преимущественно на лисиц, изредка на волков. Шкуры лисиц и волков шли на рынок для сбыта или на подбивку одежды.

Охотой с ловчими птицами, носившей спортивно-любительский характер, в большинстве своем занимались выходцы из господствующих классов киргизского общества, т. е. бай, манапы, а также киргизы, работавшие в управленческом аппарате царской администрации. Они проводили охоту с ловчими птицами преимущественно ради забавы и времяпрепровождения, хищнически уничтожая всякий раз сотни птиц. Фауна Киргизии с каждым годом становилась все беднее и беднее. Дальнейшее уничтожение птиц было остановлено в годы Советской власти.

Стремительность и быстрота полета хищных птиц, их бесстрашие в нападении, сила когтей и клюва привлекали внимание людей. Древность охоты с ловчими птицами подтверждают многочисленные старинные легенды, поэмы, сказки и рассказы, а также тем, что одно из крупных киргизских племен — кушчу получило свое самоназвание по ролу деятельности его основателя, который был, по-видимому,

¹ Л.П. Потапов. Очерк по истории Шории. М.-Л., 1936, стр. 16.

^{собирает}
^{личинки}
хорошим дрессировщиком соколов, и его ловчие птицы всегда имели прекрасную ставку.

В любимом эпосе киргизского народа „Манас“ имеется подробное описание такого случая, как исчезновение белого кречета (акшункар) у сына Манаса — богатыря Семетей во время охоты на белых лебедей. В поисках белого кречета Семетей отправляется в далекий, трудный и опасный путь.

О бытовании ловчих птиц у киргизов с давних времен говорят и топонимические материалы, являющиеся одним из самых неопровержимых доказательств. Многие названия местностей с незапамятных времен связываются с тем или иным видом ловчих птиц: например, шункар зоо (кречетовая скала), буркуттун бели (орлиная возвышенность, хребет или перевал), шункар кыя (кречетовый косогор), кыргый уя (гнезда ястреба-перепелятника) и т. д.

Ловчие птицы, особенно кречеты и соколы, служили ценными подарками при дипломатических сношениях киргизов с соседними народами. Лучшее из них преподносилось в качестве дара китайскому двору. Ловчие птицы в качестве ценных подарков фигурировали также при заключении мира во время бесконечных междоусобных войн, а также в уплате калыма за невесту, заменяя иногда несколько десятков, даже сотен голов скота.

Необходимо вкратце упомянуть, что ловчие птицы высоко ценились и другими народами Европы, Азии и Африки. Известно, что русские купцы, бояре и дворяне любили соколиную охоту, а русское государство при дипломатических сношениях с западно-европейскими государствами использовало в качестве даров соколов и кречетов. Любителями соколиной охоты были цари Алексей Михайлович, Иван Грозный и другие. Они специально держали по несколько сокольников.

Ловчие птицы занимают значительное место в народном творчестве различных народов. Кречеты и соколы упоминаются в „Слове о полку Игореве“, а также и в „Русской правде“, „Саге о нибелунгах“.

Чингиз-хан очень любил белых кречетов и получал их в качестве драгоценных подарков от своих поданных. Не отставал от своего предка и Тамерлан. Чингизиды Золотой орды получали от русских князей в качестве дани белых кречетов. Монгольские ханы, облагая своих поданных данью, требовали от них поставки ловчих птиц.

Киргизы, находясь в зависимости от кокандского хана, посылали ему десятки ловчих птиц с полным нарядом, снаряжая для этого особые посольства. Бай и манапы, специально организовывали отряды из киргизской бедноты для поимки этих ценных птиц. Разумеется, поимщики получали известное вознаграждение. В период, когда требовалось разрешение важных вопросов, киргизы посылали в числе других ценных подарков хану самых лучших кречетов.

Если с появлением огнестрельного оружия в западноевропейских государствах и в России ловчие птицы потеряли свою былую славу, то у киргизов, особенно у господствующих классов, охота с ловчими птицами, наоборот, получила свое дальнейшее усовершенствование и развитие. Поэтому не удивительно, что начали быстро исчезать промысловые птицы, представляющие объект охоты.

Киргизы делят ловчих птиц на две категории: карчыга куш и кара куш. Ловчие птицы, относящиеся к карчыга куш, следующие: ястреб (куш), ястреб-перепелятник (кыргый), дербник (турум-

тай), белый ястреб-перепелятник (туйгун). К категории кара куш относятся балобан (ителдги), сокол-сапсан (ылаачын) и кречет (шункар). Ловчие птицы отличаются также по методу и приему ставки на дичь. Ловчие птицы типа карчыга куш делают свои ставки по горизонтали, стремительно догоняют свою жертву и схватывают её мощными когтями; птицы типа кара куш не гонятся за дичью по горизонтали, а забиваются вверх и, падая камнем вниз, бьют свою жертву когтями, сжимая их. При неудачном ударе они делают подъем ввысь по спирали и повторяют свой удар. Ловчие птицы, принадлежащие к типу кара куш, берут добычу и с земли, например, зайцев. Сила удара этих птиц настолько велика, что у уток вываливаются внутренности, у зайца переламывается позвоночник, а гусь падает, как подкошенный.

Перейдем к описанию способов поимки ловчих птиц, ставки живой приманки, дрессировки и выпуска.

Ловчих птиц, за исключением беркута, ловят сетями, изготовленными сокольниками из хлопчатобумажных нитей или из шелка. Сети для поимки ловчих птиц называются куштар. Они ставятся обычно в тех местах, где держатся хищные птицы: на открытом месте среди лесов или скал, чтобы издали хорошо была видна привязанная живая приманка. Верхняя нитка, на которой висит сеть, изготавливается из конских волос, а нижняя, продетая через петли, делается из простых шерстяных ниток. Для того чтобы натянуть сети, устанавливают три шеста на расстоянии 3—5 м друг от друга. В зависимости от длины сети расстояние между шестами может изменяться. Обычно сети достигают 6—10 м в длину и 2,5—3 м в ширину.

Установка ее сводится к следующему. Сеть вешают между жердями. Верхняя веревка делается длиной более 10 м, чтобы конец доходил до шалаша, устроенного сокольником. Между шалашом и сетями устанавливается маленький шест (чертмек), расщепленный на конце, где зажимается сама веревочка. Под установленной сетью привязывается голубь—кекилик, иногда галка.

Манную дичь привязывают длинной веревкой при помощи специально сделанного из рогов или дерева приспособления—эргуула; которое дает птице наибольшую возможность для раскрытия крыльев, как будто она собирается лететь. Сокольник, сидящий в шалаше, заметив ловчую птицу, начинает интенсивно дергать за веревку, и манная птица взмахивает крыльями.

Увидев на земле манного голубя, хищная птица бросается камнем вниз. При сильном ударе о сетку веревка выскакивает из расщелины чертмека, сетка падает, и птица запутывается в ней. От сокольника теперь требуется осторожно освободить запутавшуюся птицу, чтобы не повредить ее маховых и рулевых перьев и запеленать ее, т. е. обернуть в какой-нибудь платок или специально сшитый мешочек с отверстиями для головы и ног. За отсутствием платка или мешочка пользуются рубашкой или помещают птицу в колпак. После этого под нижние веки обоих глаз подводят конский волос и тянут вверх; нижние веки закрывают глаза. Делается это для того, чтобы ослепить ловчую птицу и сделать ее беспомощной, чтобы она не могла шевелиться и выпростываться из тряпки. Сокольниками Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей последнего не делается. Здесь же на поле на ноги птицы (ножные цевки) одевают путы (десбоо) длиной 18—20 см.

По приезде домой птицу освобождают и стараются посадить на

болванку или на специально предназначенный для нее туур, изготовленный у богатых из серебра (рис. 5). Последний очень удобен для сидения птицы. Птица на тууре сидит несколько дней, и когда немного начинает привыкать, ей открывают веки, сняв предварительно с них защитные нитки.

Как только снимут нитку, птицу начинают учить принимать мясо из рук человека. Наступает ответственный и трудный момент в дрессировке ловчих птиц. Птица в первые дни берет пищу из рук человека неохотно и нелегко осваивается со своим новым положением. Ее заставляет брать пищу только голод. Первые дни птиц кормят мясом, вымоченным предварительно в теплой воде, чтобы лишить его жира и многих питательных свойств. Птицу доводят до состояния истощения. Во время кормления сокольник постоянно выкрикивает одно слово, чтобы птица привыкла к этому, т. е. по существу вырабатывает у птицы условный рефлекс. В качестве корма употребляется свежее мясо: конина, говядина, баранина и мясо свежубитых птиц. Мясо ни в коем случае не солилось.

В период дрессировки птицу кормят понемногу два раза: утром и перед вечером. Как только птица заметно убавлялась в теле, сокольник каждый день по несколько раз брал ее в руки, чтобы приучить к себе, лошади и собакам. Когда птица освоится и научится прочно сидеть на руке, охотник начинает постепенно отставлять ее на некотором расстоянии от себя и подвабливать (подманывать на мясо). После нескольких повторений упражнения на земле охотник делал вабило на лошади.

Вечером перед охотой, когда сокольник убеждался, что птица достаточно обучена и ее можно пускать на дичь, ее не очень сытно кормили. Приготовление к первому напуску шло тщательно: в поле брался запас мяса в кожаном мешочке, не более 200—250 г, перчатка, сшитая из овечьей кожи, мешочек или маленький курджун для складывания добычи. Для охоты с ловчими птицами требуются быстрые и сильные лошади, потому что не всякая лошадь может вынести охоту, когда имеешь дело с злой и жадной птицей.

В первый день охоты ставок делали немного, не более 4—5. Теперь уже ловчую птицу досыта кормили теплым свежим мясом пойманной дичи. В последующие дни напуски увеличиваются, и количество ставок доходит до 25—30. Качество ловчей птицы определяется количеством сделанных ею ставок. Напуски делаются с одной только обножкой (десбоо); вне охоты к обножке прибавляют должник (узунбоо) длиной около метра. Обножки и должники у богатых делались из крупных золотых или серебряных нитей, а у бедных—из обыкновенной кожи. На шею ловчей птице одевали шелковый шнур—жагоо, предназначенный для выпуска с какого-нибудь крутого яра или воз-

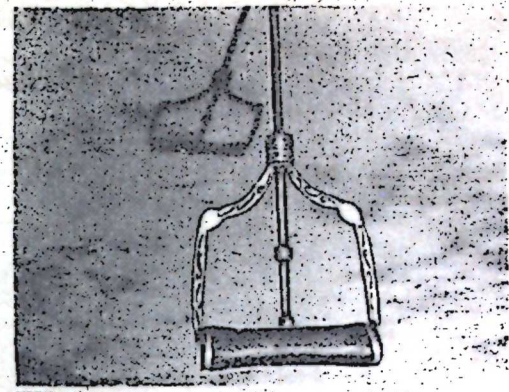

Рис. 5. Серебряная подставка для ловчей птицы—туур.

вышенности в низину, где имеется дичь. Обнаружив дичь, сокольник берет за жагоо и сильным движением руки направляет птицу вниз.

Охота с ловчими птицами длится с конца сентября до февраля. Охотник выезжает на поиски дичи обычно после обеда. Он зорко присматривается по сторонам и несколько раз проезжает по местам, где всегда водилась дичь. При неожиданном взлете птицы из-под ног лошади или неподалеку от нее охотник сразу же выпускает ловчую птицу, которая стремительно настигает добычу, хватая ее своими мощными когтями и садится с нею на землю. Охотник, не сводя глаз с словечей птицы, галопом скачет к ней, чтобы не дать ей растерзать жертву. Подъехав вплотную к птице, охотник слезает с коня и, вынимая из мешочка мясо, начинает подвабливать ее, и хищник, оставив свою жертву, переходит к руке охотника.

При обнаружении новой дичи снова делают ставку. Так продолжается до тех пор, пока осенние или зимние сумерки не прервут охоты.

Несколько своеобразна охота на уток и гусей осенью и зимой. Охотник перед вечером подходит к речке или озеру, где водятся водоплавающие птицы, и криком или ударом плети по голенищу вспугивает спокойно плавающих птиц. Когда они поднимаются в воздух, охотник пускает ловчую птицу, последняя догоняет добычу и с ней падает на землю.

Рис. 6. Добул—барабан для вспугивания водоплавающих птиц.

Для вспугивания уток и гусей киргизами иногда применялся своеобразный род барабанов—добул (рис. 6). Незаметно подъехав к плавающим птицам, охотник пускает ловчую и в момент ее приближения к ним бьет по барабану, издающему сильный звук. Вспуганные птицы поднимаются в воздух и тут же становятся жертвой ловчей птицы, которая вместе с пойманной добычей отлетает на сушу.

Кроме ставок на птиц, делаются также ставки и на зайцев. Однако если птицы, как

правило, оказывают своему врагу незначительное сопротивление, то зайцы сопротивляются активно и часто наносят ловчим птицам довольно серьезные повреждения.

После удачной охоты возвращаются домой поздно вечером, в пути досыта накормив ловчую птицу грудничкой дичи. После каждой ставки птице обычно дают несколько раз клюнуть головной мозг пойманной дичи, как бы награждая за труд. Киргизы считают, что головной мозг птицы является очень питательным, калорийным, и, следовательно, придает ловчей птицей больше силы и энергии.

Охота с ловчими птицами прекращается к весне. С этого времени птица постоянно находится в юрте или на воздухе, привязанной за колышек туура. С прекращением охоты наступает период усиленного питания ловчей птицы.

С конца мая птица начинает постепенно линять. В этот период необходим особенно усиленный корм, так как худая птица не может быстро сбрасывать свой перья. Для быстрого оперения сокольника создают птице благоприятные условия. Если хозяин птицы живет оседло, то ее туур устанавливают во дворе, под тенью ветвистого дерева, на котором она могла бы сидеть. Если вокруг туура нет дернистой почвы, то землю специально обдерновывают. Туур устанавливают рядом с проточной водой. Охотники всегда старались предохранять птицу от освещения прямыми лучами солнца. Под тенистыми ветвями птица купается в воде, сидит на дерне и набирает жир. В кочевых условиях птицу держат на левой стороне от входа юрты; рядом с ней ставят таз с водой.

В середине августа ловчая птица уже полностью одевается в новый наряд и становится почти готовой к полевой работе.

Опытные сокольники с первого взгляда определяют, сколько раз линяла птица, т. е. каков приблизительно ее возраст. Определение возраста птицы заключается в отыскании прошлогодних перьев, которые в незначительном количестве остаются в массе свежих перьев на краешке маховых крыльев, в брюшной части тела и других местах. Киргизы дали соответствующее определение возрасту ловчей птицы старше года: после первой линьки—бозум тулэк (т. е. во втором году), после второй—таш тулэк, после третьей—кум тулэк, после четвертой—ым тулэк¹ и т. д.

В расставленные охотниками сети преимущественно попадают слетки и второгодки. Их обучение проходит более легко, чем ловчих птиц более старших возрастов. Сокольник прекрасно определяет качества ловчей птицы по ее внешнему виду: гордой осанке, прямоте сидения на руке, плотно прижатым перьям, подбору маховых и рулевых перьев, по бегущим с предмета на предмет огненно-рыжим жадным глазам и т. д.

Киргизы ставят сети на ловчих птиц во время их перелетов в теплые края (рис. 7). Но незначительное количество этих птиц остается на родине и зимою. По мере выпадения больших снегов ловчие птицы, зимующие на территории Киргизии, спускаются с высокогорных альпийских и субальпийских зон в лесные, а затем—в долины и на равнины. Такого рода перекочевка хищных птиц вызвана тем, что они следуют за мелкими птицами, составляющими их пищу, а последние обосновываются на зиму на равнинах, где на полях можно найти корм—зерна на полосках и т. д.

Свои гнезда хищные птицы устраивают на деревьях, высоких кустарниках и даже недалеко от человеческого жилья. В таких случаях киргиз-сокольник, заметив место сидения ловчей птицы, зажигает позд-

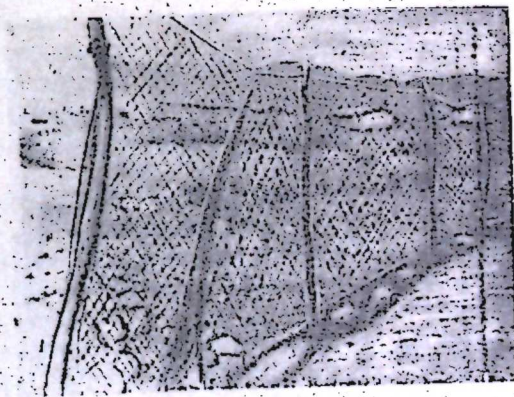

Рис. 7. Сети для ловли ловчих птиц.

¹ К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, М., 1940, стр. 525.

но вечером под ним керосиновую лампочку или свечу для ослепления птицы светом. В этот момент на шею птицы набрасывается сплетенная из волосков конского хвоста петля--веревка, привязанная к концу длинной палки-шеста (вроде удилица), и птица стягивается вниз.¹

Таким же способом ловят обученных ловчих птиц, которые при ставке не возвращаются на вабило и не садятся на руку после взлета, а наоборот, поднимаются все выше, исчезая из поля зрения. Причину такого „дезертирства“ ловчей птицы киргизы объясняют ее ожирением и сытостью.

Под рулевыми перьями ловчей птицы сокольники прикрепляют серебряные или медные колокольчики. Это делается для того, чтобы во время охоты сокольник, увлекшись удачной ставкой птицы и обилием дичи, охотясь до позднего вечера, не потерял из виду ловчую птицу с взятой дичью. Здесь-то и выручает его прикрепленный колокольчик, при малейшем движении издающий звук. С другой стороны, колокольчик, издающий приятный для слуха звук, служит своего рода украшением; он изготавливается искусными мастерами из высококачественных серебряных и медных пластинок.

Значительную трудность для киргиза-промысловика представляет поимка и обучение беркута—этой очень капризной, сильной и храброй птицы, гнездящейся на труднодоступных скалах.

Киргиз-охотник, обнаружив гнездо с птенцами, не трогает его до того времени, пока птенцам не исполнится два с половиной—три месяца. Когда птенцы подрастут, охотник забирается с группой товарищей на скалу и с их помощью спускается на аркане к гнезду. Это делается в отсутствие родителей птенцов, когда они улетают за добычей. Если же беркуты застают человека в гнезде, то они нападают на него. Поэтому стоящая сверху группа охотников криками и выстрелами не подпускает птиц к своему товарищу.

Если в гнезде выводится только один птенец, то считается, что он будет ловкой и сильной ловчей птицей.

Охота с беркутом является промысловой. Если сокола, ястреба, кречета мог иметь любой состоятельный киргиз, то беркута имел обычно только охотник-промысловик, в хозяйстве которого охота занимала важное место.

С беркутом охотятся на лисицу, волка, иногда пускают даже на косулю. Охота проводится по снегу—с ноября по февраль, когда лисий мех достигает своего лучшего качества, а волки днем начинают нападать на стада или рыскают в поисках пищи в поле, в оврагах и ложбинах.

Охота на волков и косуль сопряжена с целым рядом опасностей для ловчего беркута, поэтому киргизы неохотно выпускают на них птицу. Охота же на лисицу составляла весьма распространенный и выгодный промысел. Теплый и красивый мех лисицы был широко распространен в качестве украшения одежды богатых киргизов. Он шел также на подбивку пальто и шуб, на головные уборы.

Лисья охота приняла массовый характер после присоединения Киргизии к России.

¹ Аналогичный метод ловли петлей ночующей ловчей птицы на дереве при помощи длинного шеста отмечен в книге „Промысловые звери и птицы Киргизии“, Фрунзе, 1956, стр. 142.

На голову беркута одевают колпачок (томо), который снимается на охоте при обнаружении дичи. Перчатки изготавливаются только из шейной кожи горного козла. Правая рука опирается на деревянную подставку с развилкой, укрепляемой на седле, так как держать на весу тяжелого орла нелегко.

Ястреба-перепелятники (кыргыз) использовались киргизами для травли перепелок преимущественно в период уборки хлеба, когда они очень мясисты, а мясо их сочно и жирно.

Для ловли перепелок киргизы, живущие по соседству с узбеками, применяли не только ловчих птиц, но и сети. Последние ставились обычно на широких межах, где трава ловыше. Перепелок ловили также с помощью ловчих птиц типа дербник (турумтай).

Ястреб-перепелятник и дербник использовался взрослыми сыновьями богатых киргизов для охоты со спортивно-увеселительными целями, чтобы получить соответствующие навыки, а затем перейти к охоте с настоящими ловчими птицами.

Эти ловчие птицы иногда использовались киргизами-земледельцами для охраны посевов от птиц, особенно во время созревания проса, ячменя и других злаков. Они делали несколько раз ставки во время прилета злоколюбивых птиц на посевы, после чего птицы уже здесь не появлялись.

Ястреба-перепелятника и дербника киргизы берут чаще всего из гнезда, когда птицы уже готовы к лету. Затем птиц обучают. Способы их дрессировки аналогичны описанным выше, за исключением некоторых упрощений. Ловят их также сетями.

Ловчие птицы обитают повсеместно в лесистых и скалистых горах Киргизии. Они гнездятся на вершинах больших деревьев, на скалах и в других местах. Особенно их много бывает во время прилета и отлета. Орнитологи считают, что родиной ястреба, кречета и других ловчих птиц является Алтай-Саянское нагорье. Это подтверждают и киргизские сокольники. Некоторые ловчие птицы выводят птенцов в горах Центрального Тянь-Шаня, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской и др. областей Киргизии.

Другие способы охоты

Наряду с ружейным способом добычи животных, а также напуском ловчих птиц, применением самодельных капканов и травлей борзыми, киргизы ловят добычу также петлями, силками и другими способами. Для ловли ценных промысловых птиц и зайцев киргизы изобретали легко изготавливаемые ловушки и приспособления. Все они отличались дешевизной и простотой изготовления, требуя лишь небольшого количества волос, особенно конских, которые всегда имелись в домашнем хозяйстве киргизов.

В предреволюционные годы для ловли зайцев применяли ловушки из отожженной железной или медной проволоки. Охота с ловушками проводилась преимущественно в бедных семьях, где ею занимались подростки. Бедные слои населения киргизского общества находили в этом виде охоты один из источников своего существования. Выше уже было сказано, что почти все охотники-промысловики, выходцы из бедной семьи, начинали свою охотничью деятельность именно с расставления разных ловушек на птиц и зверей. Так с юных лет они входили в курс ловли, осваивали устройство ловушек. Это-

го времени охотники-промысловики начинали выработать в себе такие качества, как наблюдательность, умение распознавать место обитания птиц и зверей, "читать" их следы, приметы и т. д.

Для ловли дичи киргизы применяли силки, петли и другие приспособления, широко распространенные среди многих народов. Разница, может быть, заключается лишь в размерах и качестве употребляемых для изготовления ловушек материалов и способе их установки. Силками ловили преимущественно бегающих птиц: (куропатки, горные индейки) и водоплавающих (утки, гуси и др.), а также зайцев. Силки изготовлялись из конских волос, от 6 до 15 волос в нитке. Петли-силки располагали на длинном волосяном шнуре на расстоянии не более 10 см одна от другой, привязывая концы шнура за небольшие колышки.

Петля устанавливается в вертикальном или горизонтальном положении. Наиболее удачна установка петли в горизонтальном положении, когда есть возможность маскировать силки, слегка засыпая их мусором, или же под петлей делать искусственные следы птиц и зверей.

Силками ловят куропаток, когда они зимою сбиваются в большие стаи. Зима для куропаток — тяжелое время бескормицы. В это время они держатся вблизи гумна, на убранных хлебных полях в долинах и равнинах, перекочевывая из мест с глубокими снегами в районы с меньшим снежным покровом.

Так, например, зимой в Чаткальской долине силки на куропаток не ставили и не ставят, поскольку там выпадают большие снега и птицы не могут из-под снега добывать себе корм. Поэтому куропатки уже поздней осенью перекочевывают отсюда в поисках пищи в Ала Букнинский район Джалал-Абадской области.

Способов ловли куропаток было несколько.

Родник, выходящий из-под земли, огораживался камнями в вышней около полуметра, которые, постепенно суживаясь кверху, образовывали небольшое отверстие для прохода куропаток. Над отверстием очень тщательно маскировался кусок сетки, которая держалась на палочке.

В летний зной куропатки в поисках воды обходят окружающие места и находят родник. Проникнув в него, они начинают купаться, играть и обязательно задевают палочку. Последняя падает и сетка закрывает отверстие. Куропатки остаются закрытыми со всех сторон.

Для ловли куропаток пользовались также подставной самкой куропатки, которую привязывали за ноги на открытом месте, а вокруг расставляли силки со множеством петель. Куропатка начинала громко клекотать, подзывая самцов. Последние, услышав голос самки, отзывались на него, спешили к ней и попадали в петли расставленных силков.

Киргизы ловили куропаток только силками, расставленными в горизонтальном положении, а рябчиков (чил) — силками и петлями.¹ Последний вид ловушек для поимки рябчиков ставился следующим образом. Выбирались места, густо заросшие кустарником и мелкоколесьем, где в обилии растут брусника, черника, барбарис, смородина и другие ягоды, которыми питаются рябчики. Чтобы поставить петлю, вет-

¹ Русские старожилы Иссык-Куля и Чуйской долины серую куропатку — чил называют рябчиком. Поэтому в некоторых местах мы умышленно упоминаем ее как рябчика.

ку, на которой много ягод, сгибали до самой земли, чтобы серая куропатка могла их достать. Между ягодами привязывали петлю. Отведав ягодку из одной кисти, чил едят и другие ягоды, и здесь-то попадают головой в петлю, затягивают ее и повисают на ней.

Иногда силками ловили фазанов. Метод их лова аналогичен ловле куропаток. Фазаны обычно с рассветом выходят из зарослей на кормежку в поле, и охотники расставляют силки вблизи гумна и на полях с зерновыми посевами.

При помощи силков ловили также горных индеек (уларов), которые большую часть года обитают высоко в горах. Горные индейки — очень осторожные птицы, обладающие прекрасным слухом и зрением. Подстрелить их из ружья нелегко, так как они не подпускают близко к себе охотника. Киргизы ловили их силками, когда в горах выпадали большие снега и птицы спускались в долины в поисках корма.

Горные индейки очень падки на ягоды шиповника (итмурун), поэтому киргизы собирали много ягод и подбрасывали их на тропинки индеек, где расставлялись ловушки. Силки для горных индеек делались крупнее и толще, так как они по сравнению с другими птицами очень сильные.

Мы уже отмечали, что горная индейка очень осторожная птица, поэтому при изготовлении силков учитывается и это обстоятельство. Силки обязательно должны изготовляться из черных и белых волос конского хвоста, чтобы быть пестрыми. На силки одного цвета — черного, белого или серого — горные индейки не идут и обходят приманку.

Мясо горных индеек очень ценилось киргизами как питательное и обладающее якобы целебными свойствами. Исключительно высоко ценились киргизами оставшиеся в зобе птиц листья растений: их считали лучшим средством для лечения желудочных заболеваний. Эти листья кипятились в чайнике, и настой их пили в горячем виде.

Куропатки, горные индейки и другие птицы, попадая в петлю головой, спокойно отсиживаются, но, запутавшись ногами, стараются освободиться, и бывают случаи, что они уносят петлю или целиком силки.

Если одна из птиц попала в расставленные силки, то остальные стараются избежать этой участи. Совершенно иначе ведут себя в этом случае серые куропатки (чил). Если одна из них попала в силки, то все остальные стараются освободить ее, и в результате добрая половина их остается в силках. Такое поведение куропаток киргизы отождествляют с поведением воинов при нападении на чужой, враждебный аил. Если при нападении один из воинов остается в лагере противника, то товарищи возвращаются с целью освободить оставшегося. По-киргизски это называется "эр калды", т. е. остался воин. Так и серые куропатки идут на силки для освобождения попавшей птицы, действуя по принципу "эр калды".

Способ охоты через подсадную утку широко применялся киргизами, живущими в Караванском районе Джалал-Абадской области и Уйчинском районе Наманганской области Уз. ССР. Они выпускали подсадную утку на тихую заводь реки Нарын, она начинала весело кричать и подзывать селезней. Рядом с подсадной уткой расставляли силки, не тонущие в воде, петли которых образуют на воде красивые кружочки. Услышав крик самки, селезени начинают подлетать к ней

и подплывать все ближе и ближе и попадают в петлю или же, слету садясь возле подсадной, сразу же запутываются в силки.

Гусей и уток ловили множеством петель, подвешенных под водой на вышину плавающей дичи. Часто рядом с такой ловушкой привязывали подсадную утку.

Петлями ловят киргизы также и зайцев. Приемы и методы расстановки петель на зайцев отличаются от приемов и методов ловли птиц. На зайцев ставят петли только в вертикальном положении. До присоединения Киргизии к России киргизы изготовляли петли для зайцев исключительно из конских волос, свитых из 15—20 отдельных волосков, а уже в начале XX в. стали применять взамен волосных петель отожденную и медную проволоку: Петли на зайцев делали гораздо толще, чем у обычных, употребляемых на птиц. Если зайцы попадали в петлю ногами, то они перегрызали ее или обрывали сильными задними ногами.

Петлю на зайца ставили в местах, густо заросших кустарниками, в канавах, на гумне, под стогами, предварительно выследив места их обитания. Наилучшим временем обнаружения следов зайцев являются первые пороши, когда заячьи следы ясно отпечатываются и видны отчетливо. Киргизы делают пороши на несколько видов: мелкую, густую печатную. Последняя имеет место, когда снег мокрый и на нем прекрасно отпечатывается заячий след, вплоть до ноготка ходившего зверя.

Снаряжение и одежда киргизского охотника

Снаряжение охотника состоит из самых необходимых предметов. По охотничьему снаряжению киргизы определяют охотника: профессионал он, любитель или только начинающий.

Мы уже говорили, что киргизы—преимущественно конные охотники. Поэтому у них всегда имеется на седле переметная сумка (курджун) или мешок (кап) для различных вещей и продуктов питания. Каждый охотник-промысловик имеет широкий поясной ремень (кемер), куда вдевается пуляница с несколькими десятками пуль, пороховница с таким же количеством зарядов и неизменный охотничий нож. В пулянице имеется тряпочка для чистки и протирки ружья. Охотники также брали с собой аркан для привязывания лошади, чтобы она ночью не ушла, мешочек для кремней, пыжей и, кроме того, кожаный бурдюк (чанач), где хранились курт—сушеный сыр, сузмо и талкан. Для варки пищи пользовались маленькими железными ведрами и чашкой. Необходимой принадлежностью охотника-киргиза являлся бинокль (дурбу); ценившийся киргизами очень высоко: о нем слагали стихи; он служил лучшим подарком, выступал в качестве калыма и т. д.

Киргизы-охотники носили одежду мягкую, просторную и теплую. Одежда состояла зимою из меховых штанов и такого же камзола, поверх их одевали шубу. Вся эта одежда изготовлялась из овчины.

На голове носили меховую шапку. На ноги одевали валенки домашнего изготовления, обтянутые кожей, и тай туяк—накладку с конскими копытами, прикреплявшуюся сверху валенок в зимнее время, чтобы не скользить с круч. В местах, где выпадает глубокий снег, сверху валенок одевали жапкак, рис. 8 (приспособление для хождения по глубокому снегу). Перчатки шились из овечьих шкур и были очень теплые.

Летняя одежда изготовлялась из домотканного материала или из овечьей кожи, особенно дикой козы. Летние штаны были без меха. На голову одевали калпак—войлочную шляпу.

Изготовленная из кожи одежда при движении, задевании за ветки деревьев производила сильный шум, как и одежда из домотканного материала при ее отсырении. Это часто лишало возможности охотников близко подойти к цели. Положительная сторона такой одежды охотников заключается в том, что она имеет хороший маскирующий тон. Серый тон летней одежды и бурый—зимней сливается с окружающими горными скалами и другими местами, где обитают звери.

Киргизы-охотники прекрасно ориентировались по звездам, луне, солнцу и местным предметам; у них накапливались фенологические знания, они умели предвидеть погоду по состоянию неба, по облакам, по поведению птиц, животных и т. д.

Рис. 8.

Влияние русских крестьян-переселенцев на развитие охоты у киргизов

Остановимся кратко на роли русских переселенцев-крестьян в дальнейшем развитии охоты киргизов.

Присоединение Киргизии к России явилось поворотным пунктом в деле развития хозяйства киргизов во всех отраслях. В частности, значительно и влияние русской охоты. Киргизы-охотники стали приобретать ружья типа берданок и винтовок, удобное охотничье снаряжение, новые, более усовершенствованные капканы, разного рода ловушки.

С приходом русских крестьян киргизские фитильные ружья постепенно стали заменяться более совершенным ружьем. В результате хозяйственного сближения с русскими переселенцами киргизы стали приобретать шомпольные ружья малого калибра Тульского, Ижевского и других оружейных заводов России.

Следует отметить, что распространению среди киргизского населения русских охотничьих ружей препятствовали бан и мананы вкупе со спекулянтами, приезжавшими из России, Казани, Башкирии и других городов. Эти торговцы, входя в тесную связь с киргизскими баями, выманивали у охотников-киргизов за ружья, порох, пистоны,

дробь и пули, маралы рога, куньи и лисьи меха, овечьи шкуры. Так, за одну берданку они брали 8 баранов и 2—3 куньи шкуры, за фунт пороха—два барана или три куньи шкуры, за фунт дробей—барана или одну кунью шкуру, за сотню пистонов—одного барана. Отсюда можно заключить, что для рядового киргиза охота с ружьем была далеко не всегда доступна, почему зверей добывали большей частью петлями, капканами, ловчими птицами и при помощи ям.

После прихода русских крестьян-переселенцев в Киргизию киргизский капкан стал постепенно вытесняться капканом русского образца с пружинными зажимами, из которого зверь не мог высвободиться. Прикреплялся такой капкан железными колышками, которые входили в любой грунт. При помощи русских капканов добыча киргизами волков, лисиц, сурков, куниц и других зверей значительно увеличилась.

С распространением русских заводских ружей и капканов в связи с большим спросом на пушнину, большинство которой шло на ярмарки в Россию и Сибирь, где цены были гораздо выше местных, экономическое значение охоты у киргизов возросло.

С приходом русских крестьян и открытием рынков для сбыта пушнины лисья охота приняла массовый характер. Кроме ловли лисиц с беркутом, их ловили зимою еще капканами. Возросло значение охоты на волков. Успешному истреблению волков способствовал и усиленный спрос на волчьи шкуры. Они продавались на рынке или сдавались в казенные склады, организованные в уездных городах.

Русские крестьяне-переселенцы, имея тесное общение с киргизами, снабжали последних порохом, дробью и пулями. Они научили киргизских охотников приемам и методам травли волков стрихнинными пилюлями, что было весьма эффективным средством истребления хищных зверей, наносивших огромный урон скотоводческому хозяйству киргизов, скот у которых днем и ночью находился под открытым небом без загоронок и слабо охранялся. Кроме применения стрихнинных пилюль, киргизы переняли от русских крестьян способ охоты на волков путем „волчьих ям“. Успешное истребление киргизами волков разными способами, перенятыми от русских крестьян, стимулировалось хорошей ценой на волчьи шкуры и выдаваемым вознаграждением за каждую снятую волчью шкуру.

Среди киргизских охотников в начале XX в. развился новый вид охоты—на диких кабанов, на которых раньше с потребительскими целями не охотились в силу религиозных запретов. Охота на диких кабанов давала киргизским охотникам возможность сбывать их туши на рынке или обменивать на охотничье снаряжение. Русские крестьяне, напротив, мало охотились на пушного зверя, предпочитая охоту на диких кабанов, чтобы по окончании полевых работ сделать запасы свинины на зиму, а излишек сбывать на рынке. Поэтому киргизские охотники, зная спрос русских крестьян на мясо, часто охотились на диких кабанов.

Иногда дикие кабаны по ночам опустошали жалкие посевы земледельцев-киргизов. Последние поэтому специально устраивали вблизи посевов засады. Добытые кабаны туши оптом реализовались русскому населению.

Богатые киргизы, жившие по соседству с русскими, охоту с ловчими птицами проводили еще с участием собак русской породы, завезенных из Центральной России, Сибири и Поволжья. Эти собаки

отыскивали дичь в поле и в небольших зарослях, недоступных для ловчих птиц. Охота с ловчими птицами с помощью собак (обычно породы сеттеров) всегда была удачна.

Необходимо отметить, что завезенные русскими переселенцами собаки породы сеттеров были хороши для охоты только на низинных и равнинных местах. Для охоты в горной или сильно пересеченной местности сеттеры совершенно не годились. Их короткие ноги не приспособлены к бегу в горных условиях. За день охоты сеттеры так сильно уставали, что на второй день приходилось откладывать охоту, ибо они шли сзади охотника, едва передвигая ноги.

Русские охотники, применяясь к новым условиям, переняли от киргизских охотников умение охотиться в горных условиях на архаров, горных коз, барсов и т. д.

После прихода русских переселенцев охота киргизов приняла более промысловый характер. В результате начали хищнически истребляться ценные животные. Добыча наиболее ценной пушнины в Киргизии с каждым годом сокращалась. Царские власти не принимали никаких мер по охране промысловой фауны и ее дальнейшему развитию, поэтому уже накануне Великой Октябрьской социалистической революции промысловый зверь в Киргизии стал заметно убывать.

К освещению развития и усовершенствования охоты киргизов после победы Советской власти мы предполагаем вернуться позднее.

Советское правительство провело ряд мероприятий по охране и развитию фауны всего нашего государства и, в частности, Киргизии. Создавались заповедники, охота стала производиться плановым путем, что обеспечило благоприятные условия для развития фауны и бесперебойного обеспечения социалистической промышленности сырьем.

* * *

Из всего вышесказанного материала можно заключить, что территория Киргизии всегда была богата дикими животными, зверями и птицами и, следовательно, обильной охотой. Археологические материалы, наскальные изображения, фольклорные материалы (различного рода эпос, легенды, сказки и повествовательные рассказы), религиозные воззрения подтверждают нашу мысль о занятии охотничьим промыслом населения Киргизстана с древних времен.

В различные периоды исторического развития человеческого общества охота занимала в хозяйстве народов различное место. С эпохи палеолита до эпохи бронзы она являлась основным источником существования человека.

С эпохи бронзы, с возникновением пастушеского хозяйства, связанного с одомашниванием диких животных, охота из ведущей отрасли хозяйства становится лишь вспомогательной. Так было и в Киргизстане. С развитием скотоводческого хозяйства здесь развивается в долиньных и равнинных местах и земледельческое хозяйство, что особенно сильно повлияло на значение охоты в хозяйстве древних населения Киргизстана.

В последующие этапы исторического развития Киргизии охота местного населения все более совершенствовалась. Она носила двоякое направление, а следовательно, охотники делились на две категории. К первой категории охотников относились исключительно вы-

ходцы из господствующего класса киргизского общества, которые занимались охотой ради забавы, времяпрепровождения. Это была спортивно-любительская охота. Ко второй категории охотников относились охотники-промысловики, для которых охота была основным источником существования.

С приходом русских переселенцев-крестьян киргизы стали применять более усовершенствованные охотничьи орудия. В результате больших возможностей сбыта пушнины на рынках, киргиз-охотник стал несколько более экономически обеспеченным. Новое охотничье оружие прочно вошло в охотничий быт киргизов.

Так благотворно сказалось на развитии киргизской охоты знакомство с охотничьим хозяйством великого русского народа.
